

Ирина СУББОТИНА,
Любовь ОСТАПЕНКО

СОВРЕМЕННАЯ ГАГАУЗСКАЯ ЖЕНЩИНА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ¹

<https://doi.org/10.52603/rec.2021.29.02>

Rezumat

Femeia găgăuză contemporană: portretul socio-cultural

În acest articol – pe baza materialelor studiilor etno-sociologice și etno-demografice din perioada sovietică și post-sovietică, efectuate de oameni de știință din Rusia și Republica Moldova, este prezentată o imagine dinamică socio-culturală a unei femei găgăuze. Sunt luate în considerare diferite aspecte ale vieții unei femei moderne: valorile vieții sale, atitudinea față de muncă, educația, prosperitatea materială, căsătoria, familia. Sunt ridicate întrebările legate de religie, identitate etnică, competența lingvistică, migrația forței de muncă a femeilor găgăuze, transformarea stereotipurilor de gen în societatea găgăuză. Procesele puternice de globalizare, criza socio-economică și spirituală, sărăcirea severă a populației, pandemia au afectat semnificativ sistemul de viziune asupra lumii a individului. În societatea găgăuză, care se află la etapa de tranziție de la tipul tradițional la cel modern, cele mai importante valori și orientări spirituale și morale ale femeilor au încorporat atât trăsături tradiționale, cât și inovatoare. Transformările sociale asociate cu migrația internațională a forței de muncă au avut o influență specială asupra dinamicii lumii spirituale a femeilor găgăuze, care a schimbat semnificativ rolurile obișnuite de gen în familia găgăuză, modelele predominând în mintea oamenilor, stereotipurile de comportament ale bărbaților și femeilor, stările și relațiile lor.

Cuvinte-cheie: găgăuzii, femei, valori ale vieții, muncă, bogăție materială, educație, căsătorie, familie, migrație, religie, limbă, stereotipuri de gen.

Резюме

Современная гагаузская женщина: социально-культурный портрет

В статье на материалах этносоциологических и этнодемографических исследований советского и постсоветского периода, проводившихся российскими и молдавскими учеными, представлен динамичный социально-культурный образ гагаузской женщины. Рассматриваются различные стороны жизни современной женщины: ее жизненные ценности, отношение к труду, образованию, материальному достатку, браку, семье. Поднимаются вопросы религии, этнического самосознания, языковой компетенции, трудовой миграции гагаузских женщин, трансформации гендерных стереотипов в гагаузском обществе. Мощные глобализационные процессы, социально-экономический и духовный кризис, сильнейшее обнищание населения, пандемия существенно затронули и мировоззренческую систему человека. В гагаузском обществе, находящемся на этапе перехода от традиционного к современному типу, важнейшие духовно-нравственные ценности и ориен-

тации женщин воплотили в себе как традиционные, так и новационные черты. Особое влияние на динамику духовного мира гагаузок оказали социальные трансформации, связанные с международной трудовой миграцией, в значительной мере изменившей привычные гендерные роли в гагаузской семье, сложившиеся в сознании людей модели, стереотипы поведения мужчины и женщины, их статусы и взаимоотношения.

Ключевые слова: гагаузы, женщины, жизненные ценности, труд, материальный достаток, образование, брак, семья, миграция, религия, язык, гендерные стереотипы.

Summary

Socio-Cultural Portrait of Modern Gagauz Woman

Based on the materials of ethno-sociological and ethno-demographic studies from the Soviet and post-Soviet times, carried out by Russian and Moldavian scientists, the article presents a dynamic, socio-cultural image of a Gagauz woman. Different aspects of a modern woman's life are considered: her life values, attitude to labour, education, wealth, marriage and family. The article also raises questions about religion, ethnic identity, language skills, labour migration of Gagauz women, the transformation of gender stereotypes in Gagauz society. Powerful globalization processes, socio-economic and spiritual crisis, a high level of impoverishment among the population, as well as the pandemic, have greatly affected the worldview system of people. In the Gagauz society, which is now at the stage of transitioning from a traditional to a modern type of society, the most important moral values and spiritual and moral orientations of women have embodied traditional as well as innovative features. The dynamics of the Gagauz women's spiritual world is strongly influenced by social transformations related to international labour migration that has to a great extent changed the habitual gender roles in the Gagauz family, the existing models and stereotypes of men's and women's behavior, their statuses and relationships.

Key words: the Gagauz, women, life values, labour, wealth, education, marriage, family, migration, religion, language, gender stereotypes.

«Женский вопрос», который еще с эпохи Возрождения волновал умы представителей передовой части общественности многих стран, остается актуальным и в наши дни. Закрепленное в многочисленных конвенциях и декларациях ООН положение о равноправии полов, о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является нередко чисто декларативным. Продолжают

встречаться факты насилия над женщинами, сохраняется неравенство мужчин и женщин в оплате труда, в уровне представительства в высших эшелонах власти, в составе экономических и политических элит и т. п. Пропагандируемая в последние годы в ряде западных государств гендерная теория об отказе от пола как такового, игнорирующая физиологические особенности полов, делает женщину еще более уязвимой.

О значимости «женского вопроса» говорят и многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов по проблемам гендера (среди современных российских ученых можно назвать, например, таких как: О. А. Вороница, Е. А. Здравомыслова, Т. Э. Ковалева, Т. М. Клименкова, Г. И. Осадчая, Н. Л. Пушкарева, Г. Г. Силасте, Л. Т. Шинелева и др.; среди зарубежных: М. Баррет, Дж. Батлер, М. Макинтош, Х. Хартман и др.).

Особого внимания заслуживает проблема положения женщины в семье и обществе у народов, еще сохраняющих в своем быту и культуре те или иные элементы патриархальных взглядов и отношений.

Гагаузы, живущие в южных районах Молдовы, в течение многих лет занимающиеся почти исключительно сельскохозяйственным производством и не отличавшиеся в прошлом особо интенсивными темпами социально-культурного роста, долгое время сохраняли традиционный жизненный уклад (Остапенко 2011: 413).

В традиционном гагаузском обществе женщина занимала весьма невысокие позиции. Она считалась существом низшим, не имела имущественных прав, была лишена возможности принимать серьезные самостоятельные решения, на ней лежали многочисленные домашние и хозяйственные работы, забота о детях и других членах семьи (Курогло, Филимонова 1976: 13).

К настоящему времени гагаузки не только широко представлены в составе работников разных социально-профессиональных групп, имеют высокий образовательный уровень, но и успешно работают в органах управления (гагаузские женщины становятся главами АТО Гагаузия, примарами сел и т. п.), занимаются предпринимательством, возглавляют предприятия и учреждения. Они вносят весомый вклад в продвижение позитивного имиджа Гагаузии, в формирование устойчивого социального статуса женщины в современном обществе (Топ-10...).

Тем не менее и в настоящее время, по мнению ряда исследователей и общественных деятелей, факты женского неравенства в Гагаузии продолжают существовать (Как COVID-19...). В этих

условиях анализ жизненных ориентаций, предпочтений, этических норм самих женщин, соотношения в их духовном облике традиционных и инновационных черт представляется принципиально важным.

Основу статьи составили материалы многочисленных этносоциологических и этнодемографических исследований, проведенных учеными Института этнологии и антропологии РАН (Ю. В. Арутюнян, М. Н. Губогло, Л. В. Остапенко, С. С. Савоскул, И. А. Субботина) совместно с сотрудниками Академии наук Молдовы (С. С. Курогло) среди гагаузов республики в разные периоды, начиная с 1970-х гг. и заканчивая вторым десятилетием XXI в. Последнее исследование было проведено в 2018 г. по программе «Миротворческий потенциал народной этики и эстетики» (автор и руководитель М. Н. Губогло). Опрашивалось городское и сельское население разных возрастных категорий. Численность респонденток гагаузской национальности составили 493 женщины.

Женщина и труд. Участие женщин в общественно-полезном труде во многом определяет их экономическую независимость. По данным исследования в Гагаузии 2018 г., работали, включая работающих пенсионеров и студентов, 54% мужчин и 43% женщин. Мужчины чаще женщин были заняты на нескольких работах, подрабатывали, трудились в подсобном хозяйстве (9% против 3% женщин). Подобные различия были обусловлены главным образом преобладанием среди женской части молодежи учащихся (48% девушек против 39% юношей). Гендерные же особенности в уровне занятости домашним хозяйством оказались минимальными (6% женщин и 4% мужчин). Не работали и не учились всего 1,3% мужчин и 1,2% женщин. Все это говорит о довольно высокой трудовой/образовательной активности гагаузок.

Гагаузские женщины издавна были нацелены на труд. Как отмечают исследователи, в прошлом в девочке с детства воспитывали трудолюбие, готовность к труду, причем во всех его вариантах, так как мужчины часто уходили на заработки и вся домашняя и хозяйственная работа ложилась на плечи женщин (Курогло, Филимонова 1978: 14). Трудолюбие являлось одной из базовых черт духовного облика гагаузов. В. А. Мошков характеризовал гагаузов как народ способный, энергичный и трудолюбивый (Мошков 1900: 27).

В настоящее время эта черта сохранила для гагаузов первостепенное значение. Понимание обязательности труда, его важности осталось свойственным большинству гагаузов. Никто из респондентов не высказал мнения, что можно прожить не работая. Подобные представления в

особенности были свойственны женщинам, почти 70% которых считали, что трудиться нужно каждому человеку вне зависимости от его желания, материальных потребностей и даже от состояния здоровья. Мужчины придерживались подобного мнения несколько реже (62%). При этом среди мужчин оказалась довольно солидной (почти треть) доля тех, кто участие человека в трудовой деятельности ставил в зависимость от состояния его здоровья. Вероятно, необходимость заботы о близких, детях и муже настолько сильно укоренилась в сознании гагаузок, что даже собственные недомогания не могли отвлечь их от выполнения трудовых функций.

На вопрос анкеты (опрос 2018 г.) «Какие качества присущи лично Вам?» 58% гагаузских женщин и 54% мужчин назвали трудолюбие.

И женщинами, и мужчинами труд воспринимался прежде всего с точки зрения его утилитарно-практической ценности, в качестве основного средства достижения материальных благ, важнейшего условия физического выживания, обеспечения пищей, кровом, одеждой и т. п. Подавляющее большинство респондентов (93% женщин и 91% мужчин) считали, что трудиться необходимо, чтобы обеспечивать себя и семью.

При значительной общности взглядов на трудовую мотивацию мужчин и женщин и в этом отношении имели место некоторые особенности. Так, для мужчин были несколько более важны стимулы социально-экономического характера. Возможность разбогатеть назвали 11% мужчин против 6% женщин, занять более высокое положение в обществе – 12% против 7%. Среди женщин оказалось больше тех, кто рассматривал труд в качестве общечеловеческой ценности, нужной людям, в том числе для реализации своих навыков, талантов и способностей, расширения общего кругозора и получения новых знаний. Доля приверженцев этих сравнительно инновационных для гагаузов представлений о стимулах трудовой деятельности достигала у женщин 54%, что было выше по сравнению с мужчинами в полтора раза. Данный факт можно назвать принципиально важным явлением, свидетельствующим о росте духовных потребностей гагаузских женщин, переосмыслении их взглядов на труд.

В то же время у женской части респондентов несколько более распространенным, чем среди мужчин, выступал такой мотив, как «заслужить уважение окружающих», что соответствовало канонам традиционной культуры. Специалисты отмечают, что в прошлом трудолюбие было не только одной из важнейших жизненных ценностей гагаузов, но и критерием, определяющим по-

ложение человека в обществе, степень уважения к нему со стороны друзей, соседей, односельчан, поэтому они старались демонстрировать эти черты как можно чаще (Папцова 2010: 313).

По мнению большинства гагаузок, трудолюбие, умение усердно работать служат значимыми условиями достижения жизненных успехов современной гагаузской молодежи. Именно эти черты набрали наибольшее количество голосов при выборе качеств, необходимых молодежи для преуспевания в жизни (66% женщин и 62% мужчин).

Трудолюбие воспринималось многими гагаузскими женщинами и как важнейший атрибут их традиционной культуры. Так, например, говоря о признаках, характеризующих самобытность гагаузского народа, именно трудолюбие и женщины, и мужчины поставили на первое место по числу выборов (57–58%). На вопрос анкеты, какими должны быть жители, чтобы Гагаузию считали привлекательной для проживания, почти половина женщин (49%) и несколько меньше мужчин (40%) ответили: «быть трудолюбивыми».

Можно сказать, что, выбирая трудолюбие, современные гагаузские женщины ориентировались как на материальную необходимость и важность сохранения базовых элементов культуры своего народа, так и на духовную потребность в самореализации и саморазвитии.

Женщина и образование. Принципиально значимой социальной характеристикой современных гагаузских женщин можно назвать их ориентацию на образование. По данным переписи 1897 г., среди православных турок Бессарабии доля грамотных среди мужчин составляла 21,1%, а у женщин – всего 2,4% (Первая... 1905: XIX).

С течением времени женщины постепенно сокращали свой разрыв с мужчинами в степени приобщения к образованию, а в дальнейшем и обогнали их. Согласно данным исследования 2018 г., доля гагаузок со средним специальным и высшим образованием насчитывала 57% против 48% среди мужчин, а образование ниже среднего имели более 40% мужчин и лишь 28% женщин. Как уже отмечалось выше, в составе респондентов-девушек доля проходивших обучение была заметно выше, чем среди юношей, – 48 и 39% соответственно.

На вопрос анкеты: «Если бы у Вас появились дополнительные доходы, на что бы Вы их потратили?» – 61% женщин-гагаузок ответили: «на оплату образования своего и детей». По этому показателю женщины обгоняли мужчин (54%). Данный ответ занял первое место по числу голосов среди прочих вариантов ответов на указанный вопрос, в том числе таких, как строительство дома, покупка квартиры (52%), оплата отдыха и развлечений

(39%), приобретение модной одежды (8%).

Нельзя не отметить, что женщины значительно чаще мужчин задумывались о необходимости трат на медицинские цели (52% против 38%) и благотворительность (28% против 19%). Это говорит о том, что такие черты, издавна свойственные гагаузкам, как добросердечие, забота о близких, остались для них характерными и в нынешнее рационалистическое и достаточно жесткое время.

Примечательно, что при сохранении традиционных представлений о безусловной необходимости труда, современные гагаузки руководствуются уже не только экономическими, но и социальными ориентирами – отдают предпочтение работе, требующей сравнительно высокого образовательного уровня, позволяющей работнику раскрыть свои способности и таланты, реализовать себя как личность, получать новые знания и расширять кругозор.

Женщина и семья. Говоря о духовном облике современных гагаузок, нельзя обойти вниманием их отношение к семье. Упомянутые выше многочисленные этнологические исследования молдавских ученых, а также этносоциологические исследования Института этнографии АН СССР, проводившиеся в Молдавии в 1970-х гг., показывали, что в качестве важнейших жизненных ценностей, основных условий «хорошей жизни» представители всех национальностей республики выделяли в первую очередь семью (Опыт... 1980: 151). У молдаван и еще более у гагаузов традиционные установки на семью выражены намного сильнее, чем у других этнических групп Молдовы. Абсолютная ценность семьи у гагаузов была выше, чем у русских, украинцев, евреев. Ролевые функции мужа и жены в молдавских и гагаузских семьях были более традиционны, чем в русских, украинских и еврейских (Опыт... 1980: 244).

Если судить по материалам нашего исследования 1989–1990 гг., то при сохраняющейся общей очень высокой значимости семьи у гагаузов, вполне естественным и легко предсказуемым выглядел тот факт, что для женщин, независимо от их брачного статуса, образовательного уровня, возраста и других характеристик, значение хорошей семьи было значительно выше, чем для соответствующей категории мужчин. Причины различий ценности семьи для женщин и мужчин кроются в непреходящих физиологических и психологических особенностях полов, которые проявляются прежде всего в отношении к детям, а также в социально-культурных особенностях мужских и женских ролей. Ценность семьи у женщин выше еще и потому, что, несмотря на радикальные изменения их общественного и профессионального

положения, женщины в целом меньше ориентированы на карьеру, чем мужчины (Этносоциальные... 1993: 94).

Именно более высокой ценностью семьи для женщины можно было объяснить гендерные различия в отношении разводов. Если незыблемость семьи, невозможность ее разрушения вследствие разводов поддерживало в те годы свыше 70% гагаузов, то среди женщин эти показатели были еще выше. Этнодемографическое исследование 1989–1990 гг. показало также, что чем старше были респонденты, тем более единодушным было их мнение, что, очевидно, было обусловлено и сформировавшимися представлениями, и бытовавшими в гагаузском обществе традициями. В этот период можно было говорить о том, что гагаузское общество, в котором традиционные брачно-семейные ценности были все еще очень устойчивы, находится лишь в начале первого этапа становления новой системы брачно-семейных норм. Проводниками новых брачно-семейных норм были преимущественно горожане, имеющие достаточно высокий уровень образования и принадлежащие к соответствующим социально-профессиональным группам (Этносоциальные... 1993: 95-97).

Материалы этнодемографического исследования, проведенного И. А. Субботиной в 2004 г., показали, что сильной традиционной установкой на незыблемость семьи и необходимость сохранять ее в любом случае придерживалась уже лишь половина опрошенных гагаузов (52%). Существенно различалось в своих установках на возможность развода мужское и женское гагаузское население. Женщины, традиционно хранительницы семьи, домашнего очага, в своих установках стали даже более радикальны, чем мужчины. Свыше четверти опрошенных гагаузок считали, что сохранять семью не следует, если отношения между супругами разладились. У мужчин такого мнения придерживалась лишь пятая часть опрошенных. Отчетливо проявлялась у гагаузов возрастная и образовательная дифференциация установок на развод: у молодежи до 30 лет установки на необходимость сохранения семьи в любом случае встречались в полтора раза реже, чем у лиц более старших возрастных групп, а у людей с высшим и незаконченным высшим образованием – в 1,2 раза реже, чем у лиц с неполным средним образованием.

Внедрение новых, неофициальных видов брака существенно изменило отношение к разводам, которые в настоящее время воспринимаются гагаузской общественностью более толерантно. Так, этнодемографическое исследование И. А. Субботиной 2011 г., проведенное среди студенческой

молодежи Молдовы разных национальностей, показало: свыше 60% опрошенных гагаузских студентов считают, что семью, безусловно, не следует сохранять, если отношения между супругами не сложились или разладились. Сильной традиционной установкой на незыблемость семьи и необходимость сохранять ее в любом случае придерживалось только 5% опрошенных гагаузских студентов. Материалы опроса показали, что женщины в своих установках на развод более радикальны, чем мужчины: 2/3 опрошенных гагаузок считали, что сохранять семью не следует, если отношения между супругами разладились, у мужчин такого мнения придерживалось немногим более половины опрошенных.

Новизна гендерных отношений в современном обществе проявилась в их новой организации, то есть в появлении альтернативных видов брака, в том числе так называемого гражданского брака, брака без официальной регистрации, который уже считается допустимым и в традиционной гагаузской среде. Так, на вопрос: «Обязательно ли регистрировать брак или можно жить в гражданском браке, без регистрации?» немногим более половины опрошенных (51% гагаузских юношей и 56% девушек) ответили, что брак нужно обязательно регистрировать (2011 г.).

В этносоциологическом исследовании, проведенном М. Н. Губогло среди сельского и городского населения Гагаузии в 2018 г., также ставился вопрос об отношении гагаузов к гражданскому, незарегистрированному браку. Как показали материалы, наблюдается четкая возрастная дифференциация этого отношения: чем старше население, тем более негативно оно относится к подобным явлениям. Что касается гендерных различий, то и в этом исследовании женщины несколько более негативно, нежели мужчины, относятся к таким бракам: совершенно не одобряют гражданские браки 20% гагаузских мужчин и 26% гагаузских женщин.

Этнодемографическое исследование среди студенческой молодежи Молдовы позволило выявить и отношение гагаузских студентов, наиболее образованной части молодежи, к такому явлению, как рождение детей вне брака. Совершенно жесткую и несколько смягченную, но все же негативную оценку этого явления высказало 43% гагаузских студентов, недопустимым это признали 7% опрошенных. Более половины респондентов (52%) посчитали, что женщина может быть свободна в своем решении рожать ребенка, не будучи замужем, причем среди девушек такого мнения придерживается почти в два раза больше опрошенных, чем среди гагаузских юношей (соответ-

ственно 61 и 35%).

В этносоциологическом исследовании 2018 г. были получены более широкие и общие результаты по всему гагаузскому населению, четко дифференцированные по гендерному признаку: негативную оценку этому явлению дали 70% женщин и лишь 62% мужчин. Еще более рельефными были различия в оценках по возрастному признаку: среди городской и сельской гагаузской молодежи (15–19 лет) отрицательную оценку высказали 64% респондентов, у 20–49-летних – около 70%, среди лиц старше 50 лет – 75%.

Женщина и миграция. Огромную роль в образе жизни гагаузских семей Молдовы с давних времен играли трудовые миграции, которые в большинстве случаев осуществлялись мужчинами. Традиционной, устоявшейся ролью мужчины в гагаузской семье была роль кормильца, зарабатывающего деньги и обеспечивающего семью, а женщина выполняла репродуктивные функции, воспитывала детей и вела домашнее хозяйство. Принятые в традиционном гагаузском обществе социальные нормы и стереотипы поведения проецировались и на миграционное поведение: общественное мнение гагаузов негативно реагировало на независимые жизненные стратегии женщин. Поскольку гагаузские женщины привыкли руководствоваться сложившимися, устоявшимися общественными нормами и стереотипами в большей степени, чем индивидуальной мотивацией, в миграционном движении преимущественную роль играли мужчины. Женщины же выполняли в миграционных перемещениях несамостоятельные, пассивные роли, связанные, как правило, с процессами воссоединения семей, с миграциями мужей. В настоящее время появляется все большее количество гагаузских женщин, вынужденных самостоятельно зарабатывать деньги и зачастую для этого участвовать в миграционном движении.

Основными миграционными мотивами гагаузов, уезжавших из Молдовы в другие страны как в период советской власти, так и в нынешнее время, были безработица, низкий уровень заработной платы, несистематичность ее выплаты и, как следствие, тяжелое материальное положение семей, в которых не было средств для нормального питания, приобретения одежды, лечения больных, обучения детей, строительства дома и т. п.

Помимо тяжелого экономического положения, подталкивавшего людей к миграции, немаловажное значение имело и влияние долгосрочных социально-демографических факторов. Активные миграции гагаузских мужчин в прошедшие десятилетия за пределы Молдавии, повышенный уровень смертности мужчин привели к существен-

ным диспропорциям в половозрастной структуре гагаузского населения, особенно в молодежных когортах. Остающиеся в стране молодые женщины зачастую не могли вступить в брак из-за отсутствия подходящих брачных партнеров. Повышался удельный вес одиноких незамужних женщин, увеличивалось количество детей, рожденных женщинами, не состоящими в браке, росла доля разведенных женщин, часто остающихся с детьми, мужа которых находили себе новую брачную пару в странах приема мигрантов. Соответственно, довольно быстро возрастала доля неполных семей с очень низким уровнем материального достатка, где роли главы семьи, а следовательно, кормильца, «добытчика» выполнялись женщиной. Все вышеозначенное усилило женскую миграционную составляющую, феминизировало миграционные потоки, причем не только временной трудовой миграции, но и безвозвратной миграции, когда женщина, используя различные поведенческие стратегии, стремится остаться в стране приема на постоянное жительство.

Значительную долю женской миграции у гагаузов, как правило, составляют женщины средних и старших возрастов – семейные женщины, имеющие взрослых детей, одинокие женщины с детьми или девушки старших возрастов, оставшиеся без партнера на брачном рынке. Женщины-мигрантки, уезжавшие на заработки, оставляли в Молдове своих малолетних детей, престарелых родителей, безработных мужей, взваливая на свои плечи непомерную ношу материального обеспечения оставшейся на родине семьи. Отъезд гагаузских семейных женщин на заработки кардинально меняет образ жизни, роли остающихся дома безработных мужей, утративших традиционный статус кормильца семьи, вынужденных заниматься детьми и домашним хозяйством. Многолетние выезды женщин на заработки, длительное пребывание их вне дома, работа «на износ» подрывают их здоровье, рушат привычное мировоззрение, заставляют мириться с понижением своего социального статуса, меняют их моральные и этические установки и нормы поведения, трансформируют семейные роли, ценности, разрушают саму семью. Следствием всех этих процессов является то, что среди гагаузских семей сложилась очень высокая доля социально дезадаптированных семей, то есть семей, неэффективно реализующих свои основные функции – обеспечения материальных средств для поддержания жизни ее членов и количественного и качественного воспроизводства населения.

Но несомненным плюсом миграции для гагаузских женщин является обретение экономиче-

ской независимости, возможность реализовать в модернизированной социокультурной среде больших городов свой образовательный, профессиональный капитал, наконец, демографический потенциал, расширить выбор возможных жизненных стратегий – брачной, карьерной, предпринимательской и пр.

Успешное осуществление гагаузскими мигрантками своих материальных, социально-профессиональных, предпринимательских, брачных стратегий вместе с тем требует от них отказа от множества привычных социальных ролей (в том числе семейных), этнических и культурных атрибутов, что, безусловно, приводит к переменам в этнической и социальной идентичности, меняет нормы, ценности, стереотипы женского поведения, в том числе демографического, еще более усиливая трансформацию гендерных ролей в обществе как в странах приема мигрантов, так и в странах-донорах.

Этноязыковые ориентации гагаузских женщин. Высокая миграционная активность гагаузских женщин существенно повлияла и на их социально-этнические ориентации. Для большинства гагаузов как представителей малочисленного этноса, живущего в окружении иноэтничного большинства, всегда было свойственно бережное, трепетное отношение к своей этнической идентичности, этнической культуре и языку, преданность своему народу. Однако современные условия стали вносить в эти представления определенные коррективы.

Так, многие гагаузы, и особенно женская их часть, не представляли свою жизнь в Гагаузии достаточно полноценной и комфортной без наличия соответствующей этнокультурной среды. Среди ответов на вопрос анкеты (опрос 2018 г.) «Какими должны быть жители, чтобы Гагаузия считалась привлекательной для проживания?», первые места заняли варианты: «они должны знать гагаузский язык» (70% женщин и 63% мужчин) и «хранить традиции народной культуры» (69% женщин и 61% мужчин). В то же время доля тех, кто считал, что сохранить самобытность своего народа невозможно без преданности и любви к нему, без бережного отношения к языку своей национальности и знания его, выглядела не столь внушительной (чуть более 40%).

В структуре качеств, которые, по мнению гагаузов, необходимо было в первую очередь воспитывать у гагаузской молодежи, патриотизм оказался в числе лидирующих (42% ответов среди женщин и 40% среди мужчин), наряду с трудолюбием, честностью, искренностью и порядочностью, но не доминирующим.

Хотя ориентации на свою этническую культуру занимали важное место в сознании немалой части гагаузов, они все же нередко носили чисто умо-зрительный характер. Так, в реальности назвали себя патриотами лишь 12% мужчин и 17% женщин.

Немалую роль в этом сыграла миграционная подвижность гагаузов, которые, покидая свою родину в поисках работы и лучшей жизни, были вынуждены приспосабливаться к новой, принимающей среде, к новому окружению, к господствующим в нем мнениям и установкам.

Своеобразный характер носило и отношение гагаузских женщин к родному языку. В прошлом веке после включения Молдавии в состав СССР в среде молдавских гагаузов довольно широко использовался русский язык, а после распада СССР и образования Республики Молдова на всей ее территории начал внедряться молдавский/румынский язык в качестве государственного. Только после образования автономии Гагауз-Ери гагаузский язык стал более распространенным, вырос его престиж как важнейшего атрибута этнической культуры.

Хотя большинство (70%) гагаузских женщин считали желательным, чтобы все жители Гагаузии владели гагаузским языком, многие из них прекрасно понимали, что со знанием одного гагаузского языка трудно достичь значимых жизненных успехов за пределами своего региона. О необходимости воспитывать у молодежи заботливое отношение к гагаузскому языку говорили лишь 22% женщин и 17% мужчин.

Подобное неоднозначное отношение к своему языку, на наш взгляд, во многом обусловлено двуязычием гагаузов. Большинство гагаузов, в том числе женщин, хорошо знали и гагаузский, и русский языки, причем использование русского языка остается более массовым. По данным исследования 2018 г., 74% женщин и 77% мужчин хорошо владели гагаузским языком (думали на языке и свободно говорили), а русским языком – соответственно 94% и 95%. Уровень владения другими языками – государственным, болгарским, турецким был значительно ниже.

Материалы опроса 2018 г. свидетельствуют также о том, что во время общения и женщины, и мужчины чаще используют русский язык. Так, на нем говорили 72% женщин и 73% мужчин, а на гагаузском – соответственно 51% и 49%. При просмотре телепередач русский язык эксплуатировался еще активнее: 93% женщин смотрели программы на русском языке и только 25% – на гагаузском, среди мужчин соответственно – 89% и 24% (включая людей, использующих оба языка).

Более трети респондентов (34% мужчин и 36% женщин) хотели бы, чтобы их дети обучались в школе на гагаузском языке. За русский высказалось соответственно 83% женщин и 77% мужчин.

Важно отметить, что и мужчины, и женщины довольно лояльно отнеслись к людям, не знающим гагаузский язык. Только 2% мужчин и 7% женщин считали, что невладение гагаузами языком своей национальности должно вызывать у них чувство стыда.

Среди гагаузских женщин, уезжавших на заработки в Турцию, ориентация на турецкий язык оказалась значительно более высокой, чем у мужчин. Его более или менее хорошо знали 10% мужчин и 13% женщин. А смотрели телепередачи на турецком языке соответственно 8% и 17%.

Женщина и религия. Одной из сохраняющихся традиционных черт духовного облика современной гагаузской женщины можно назвать ее религиозность. В прошлом, по мнению исследователей, обращение к религии было особенно свойственно женщинам, которые в силу своего тяжелого бесправного положения могли искать помощи и поддержки только у небесных сил (Курогло, Филимонова 1976: 69).

В настоящее время православие у гагаузов остается на лидирующих позициях. Согласно опросу 2018 г., почти 88% женщин и 73% мужчин назвали себя верующими. Причем среди женщин преобладали те, кто соблюдал религиозные обряды (52%). Неверующих и атеистов насчитывалось 11% среди мужчин и всего 4% среди женщин. Подавляющее большинство женщин (78%) выступали за обязательное заключение брака по религиозному обряду. Мужчины придерживались подобного мнения несколько реже (66%). Каждый десятый и среди женщин, и среди мужчин назвал церковное бракосочетание желательным.

В то же время отношение гагаузов к религии и взаимоотношения с церковью, как и в прошлом (Губогло 2011), носили несколько противоречивый характер. Глубоко религиозными людьми считали себя всего 9% гагаузов (среди мужчин – 6%). Посещение женщинами церковных служб не отличалось особой частотой и регулярностью. Более 60% женщин ходили в церковь лишь по религиозным праздникам или изредка по зову сердца. И только чуть более 20% – ежедневно или еженедельно. Подобный уровень религиозной активности женщин выглядел выше, чем у мужчин, но все же его нельзя назвать достаточно высоким.

В заключение хотелось бы отметить, что мощные глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, социально-экономический и духовный кризис, охвативший постсовет-

ское пространство, сильнейшее обнищание населения, пандемия существенно затронули и мировоззренческую систему человека, нравственные основы личности, изменилась структура общественных жизненных ориентиров. Эти процессы обусловили как стабильность, так и подвижность традиционной ценностно-нормативной системы и гагаузских женщин. Особое влияние на динамику духовного мира гагаузок оказали социальные трансформации, связанные с международной трудовой миграцией.

В гагаузском обществе, находящемся на этапе перехода от традиционного к современному типу, важнейшие духовно-нравственные ценности и ориентации женщин воплотили в себе как традиционные, так и новационные черты. Гагаузки остаются верны таким основным традиционным ценностям, как трудолюбие, привязанность к семье и забота о ней, религиозность. Однако по некоторым конкретным вопросам мнения женщин можно назвать достаточно прогрессивными и более новационными, чем у мужчин. Современная гагаузская женщина ориентирована не только на труд, но и на образование. Хотя активная социальная мобильность у нее пока не в приоритете, в мотивационной структуре трудовой деятельности наряду с материальными факторами фигурируют и социально-культурные (самореализация, расширение кругозора). Храня верность семье, гагаузские женщины все более либерально относятся к разводам, гражданским бракам, внебрачным детям, все активнее участвуют в миграционном движении. Зная язык своей национальности, ратуя за его сохранение, они понимают необходимость освоения и других языков, нужных для успешной адаптации к новым условиям жизни, а их религиозность не доходит до фанатизма.

О тенденциях к изменениям в социально-культурном облике современной гагаузской женщины свидетельствует и углубление возрастных различий, хотя его базовые черты остаются неизменными и у женской молодежи.

Примечание

¹ Авторская работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

Литература / References

Губогло М. Н. Культурная система. В: Гагаузы. Отв. ред. М. Н. Губогло, Е. Н. Квилликова. М.: Наука, 2011, с. 445-467. / Guboglo M. N. Kultovaya sistema. V: Gagauzy. Otв. red. M. N. Guboglo, E. N. Kvilinkova. M.: Nauka, 2011, s. 445-467.

Как COVID-19 влияет на права женщин в Гагаузии. В: <https://gagauznews.md/56840/kak-covid-19-vliyaet-na-prava-zhenshhin-v-gagauzii.html> (дата обращения – 15.02.2021). / Kak COVID-19 vliyayet na prava zhenshchin v Gagauzii. V: <https://gagauznews.md/56840/kak-covid-19-vliyaet-na-prava-zhenshhin-v-gagauzii.html> (data obrashcheniya – 15.02.2021).

Курогло С. С. Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1976. 76 с. / Kuroglo S. S., Filimonova M. F. Proshloe i nastoyashchee gagauzskoy zhenshchiny. Kishinev: Kartya Moldovenyaske, 1976. 76 s.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. В: Этнографическое обозрение. М., 1900, № 1, с. 2-49. / Moshkov V. A. Gagauzy Benderskogo uyezda. V: Etnograficheskoye obozreniye. M., 1900, № 1, s. 2-49.

Опыт этносоциологического изучения образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М.: Наука, 1980. 268 с. / Opyt etnosociologicheskogo izucheniya obraza zhizni (po materialam Moldavskoy SSR). M.: Nauka, 1980. 268 s.

Остапенко Л. В. Особенности отраслевой и социально-профессиональной структуры гагаузов. В: Гагаузы. Отв. ред. М. Н. Губогло, Е. Н. Квилликова. М.: Наука, 2011, с. 413-436. / Ostapenko L. V. Osobennosti otraslevoy i socialno-professionalnoy struktury gagauzov. V: Gagauzy. Otв. red. M. N. Guboglo, E. N. Kvilinkova. M.: Nauka, 2011, s. 413-436.

Папцова А. К. Традиционность гагаузского и болгарского обществ – факторы трансформации и консервации. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 10. М.: Старый сад, 2010. Т. 10, с. 310-347. / Papcova A. K. Tradicionnost gagauzskogo i bolgarskogo obshchestv – factory transformaciy i konservaciy. V: Kursom razvivayushcheysya Moldovy. T. 10. M.: Staryy sad, 2010, s. 310-347.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 3. Бессарабская губерния. СПб., 1905. 254 с. / Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii. T. 3. Besarabskaya guberniya. SPb., 1905. 254 s.

Топ-10 самых успешных женщин из Гагаузии по версии новостного портала Gagauzinfo.md. В: <https://www.gagauzinfo.md/top1/23785-top-10-samyh-uspeshnyh-zhenshin-iz-gagauzii-po-versii-novostnogo-portala-gagauzinfomd.html> (дата обращения – 31.01.2021). / Top-10 samyh uspeshnyh zhenshin iz Gagauzii po versii novostnogo portala Gagauzinfo.md. V: <https://www.gagauzinfo.md/top1/23785-top-10-samyh-uspeshnyh-zhenshin-iz-gagauzii-po-versii-novostnogo-portala-gagauzinfomd.html> (data obrashcheniya – 31.01.2021).

Этносоциальные проблемы гагаузов. М.: ИЭА РАН, 1993. 133 с. / Etnosocialnyye problemy gagauzov. M.: IEA RAN, 1993. 133 s.

Irina Subbotina (Moscova, Federația Rusă). Doctor în istorie, Centrul pentru Studiul Relațiilor Interetnice, Institutul de Etnologie și Antropologie, Academia de Științe din Rusia.

Ирина Субботина (Москва, Российская Федерация). Кандидат исторических наук, Центр по изучению межэтнических отношений, Институт этнологии и антропологии, Российская академия наук.

Irina Subbotina (Moscow, Russian Federation). PhD in History, Center for Interethnic Relations Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: irinalsu@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9920-6559>

Liubov Ostapenko (Moscova, Federația Rusă). Doctor în istorie, Centrul pentru Studiul Relațiilor Interetnice, Institutul de Etnologie și Antropologie, Academia de Științe din Rusia.

Любовь Остапенко (Москва, Российская Федерация). Кандидат исторических наук, Центр по изучению межэтнических отношений, Институт этнологии и антропологии, Российская академия наук.

Lubov Ostapenko (Moscow, Russian Federation). PhD in History, Center for interethnic Relations Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: lost_82@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9049-104X>